
постиранный день пахнет свежей холстиной
трепещет на раме окна
по кругу гнезда на бумаге осиной
записана тишина
но день обрастает жужжаньем и цветом
и в силу соавторских прав
замри наблюдая деление клеток
набрасывай контуры будущих веток
расчёсывай волосы трав

добрее света мягче звука
дымок манит издалека
доносит грустный запах лука
веселый запах чеснока
секрет из форточки украден

и знают всюду и везде
где борщ, где солнышки оладий
рыжеют на сковороде
и где-то у соседей вроде
сокрыто радио в листве
бормочет диктор о погоде
пик-пик одиннадцать в москве
и всё прозрачно но нерезко
и мир так хочется вдохнуть
вздымает ветер занавеску
как грудь

человек человеку – люпин
придорожный зной
фиолетовый блик
в распахнутых в мир очах
восклицательный знак
размашисто-вырезной
вознесенная ввысь аметистовая свеча
человек человеку -
зернышко заронить
и лиловый луг
расстелется вдоль пути
я пробьюсь,
земля не станет в себе хранить
мне бы только знать
куда я могу расти

сложно боже
цветоложе
пыльник
пестик
лепесток
шмель

пронзает воздух
дрожью
через запад
на восток
можно боже
кожей к коже
пристань
простынь
поостынь
схожим
противо-
положным
сделать сложное
простым

о, сумерки, где маленький уют
кузнечики незримые куют...
окно на кухне - будто бы на кузне
снаружи не поймешь где верх и низ
со всех сторон несется: кс-кс-кс
ныряй в желанный мрак, домашний узник
поверить им - мучительней всего
ты сам кузнечик счастья своего

по лодыжкам быстрым хлещет трава – не ныть
по ладошкам листьев линии пишут суть
первый ярус леса здесь занимает сныть
заросла тропа, а ноги по ней несут
застилает землю сныти зеленый дым
говорила бабушка, это лесная снесь
мол, травой питался батюшка Серафим
а покушать хлеб к нему приходил медведь
говорила бабушка, вот тебе честный крест

и глядела снизу в белые облака
вот придёт антихрист, нечего будет есть
и сгодится сныть
не будем о том пока

мой дом у леса на окраине,
а повернись к нему спиной -
увидишь спящие развалины
цивилизации иной:
там пол из плитки – было здание,
но вместо стен растёт кипрей
покрылся мхом от ожидания
ангар без окон и дверей.
там дети лазят загорелые,
им небеса уже низки.
стрижи пронзают воздух трелями,
как милицейские свистки.